

СИСТЕМА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ДИСКУРСЕ

© 2012 Н.К. Данилова

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 30.01.2012

В статье рассматриваются различные аспекты системности пространственной ориентации в последовательности высказываний (дискурсе)

Ключевые слова: концептуальная схема, эпистемическая перспектива, лингвистика пространства.

Временная и пространственная детерминированность референции в коммуникативном событии выступает как свидетельство «проникновения в синтаксические отношения фактора субъекта»¹. Проявлением действия этого фактора в конструируемом «образе мира» в речевом продукте становится вариативность пространственных перспектив, в которой находит отражение изменение коммуникативно-познавательных установок участников общения, и, тем самым, изменение смысла сообщения. Особенность пространственной семантики, о чем пойдет речь в последующем изложении, состоит в системном характере ее организации и в исключительной роли в ней субъектного начала.

В семантике высказывания современная наука о языке выделяет связанные с дискурсом *грамматализованные концепты*, в которых находит отражение зависимость употребления грамматических категорий от установок говорения². Способность языковых моделей действительности нести в себе информацию о выборе различных точек зрения на одно и то же явление (*эпистемическую перспективу*), позволяет варьировать способы изображения. Совершая выбор одной из классификационных схем действительности, представленных в сознании носителей языка, индивидуум выбирает определенный способ языковой репрезентации действительности.

Понимание пространства как концепта, обладающего более высоким иерархическим положением, чем объекты, и имеющего собственное бытие (абсолютное пространство Ньютона) или выступающего как «порядок» физических объектов (относительное пространство Эйнштейна), соседствует в современной научной «картине мира» с психологическим понимани-

ем, отвечающим на вопрос о том, можно ли считать пространство необходимым или второстепенным представлением сознания. Существование в сознании индивидуумов своего рода «*когнитивных карт*», в которые сведены пространственные репрезентации, отражает феномен целостности восприятия, присущий перцептивному уровню сознания (при разнообразии их статуса в качестве образных представлений, ментальных репрезентаций или активных поисковых стратегий восприятия). Другая проблема пространственной рецепции касается врожденности или развития пространственных представлений, в решении которой современная когнитивная психология поддерживает гипотезу относительно приобретенного характера пространственных навыков³.

Изначальное присутствие мира в его целостности в сознании индивидуума определено феноменальной ориентацией объектов (присутствием *субъекта восприятия* в определенной ситуации и присутствием *объектов в сенсорном поле* индивидуумов). Целостность и корректность визуального поля определена основным для индивидуального восприятия моментом, владением телом, которое, согласно Мерло-Понти, предполагает способность изменять пространственные уровни и «понимать» пространство⁴. В пространственной сфере доминирует схема восприятия, в которой возможно выделение ЧТО-системы, определенной отношением «фона-фигуры» и обеспечивающей распознавание и идентификацию объектов, и ГДЕ-системы, в основу которой положен *ориентационный* концепт⁵.

⁰ Данилова Нина Константиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии. E-mail: daniлова_nina@mail.ru

¹ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: 1999. – С.125.

² Maingueneau D. Linguistische Grundbegriffe zur Analyse literarischer Texte. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2000. – S.49.

³ Зинченко В.П. Образ и деятельность. – М.; Воронеж: 1997.

⁴ Мерло-Понти М. Пространство // Интертекстуальность и текстуальность. Философская мысль Франции: XX век. – Воронеж; Томск: 1998. – С.56.

⁵ Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка: Языки пространства. – М.: 2000. – С. 88.

В центре языковой картины мира располагается микромир человека⁶, определяющий наличие в пространственном концепте двух основных сфер, связанной и не связанной с говорящим субъектом. Существенную роль в языковом отражении действительности играет качество пространственного концепта, его принадлежность к физическому или умозрительному пространству, которые по-разному соотносятся с субъектом. Физическое пространство подлежит градуированию и измерению, умозрительное пространство обладает однородностью и формируется в основном с помощью относительных оценок, демонстрирующих функциональность относительных показателей, для которых утрачивает значимость фактор протяженности пространства. Если в качестве области бытия избирается человек как личность с определенным физическим и психическим статусом, его «область бытования» регулируется с помощью параметров, выделяющих компоненты психической структуры индивидуума. Личная сфера индивидуума, свойства личности, поведение определены существованием систем ценностей и норм, регулирующих социальную жизнь, что выделяет социальный мир как область референции. Среди типов семантических пространств, кроме «пространства говорящего», в котором события и вещи обретают определенность в непосредственной ориентированности на субъект речи, используется модель «вещного пространства», в которой основу структурной организации пространства образуют объекты⁷.

В способах реализации пространственной перспективы находят отражение факты детерминированности языкового употребления типами событий («классами ситуаций»), т.е. категориями, отражающими способы упорядочивания социального и индивидуального опыта. В «классах ситуаций», с которыми соотнесен тот или иной субъект-деятель, осуществляется детерминация субъекта действия совокупностью свойственных ситуационным моделям способов категоризации действительности, определенных факторами времени и пространства⁸. Вещи и события совершаются в физически определенном и измеримом времени, свойственной сфере восприятия. Идентифицируемый объект может получить категоризацию как движущееся тело или как личность, при этом способы категоризации указывают на различные структуры дей-

ствий (*Handlungsmuster*). Для идентификации предмета необходимо измерение пространства и возвращение к предикату, характеризующему восприятие, для идентификации персоны необходимо включение ее в интеракцию. Личности и их высказывания движутся в биографическом и историческом временном горизонте, к характеристикам персон относится социальное пространство, ориентированное на актуальное время (*gegewartszentriert*) и на действие перспективы прошлого и настоящего.

Наличие в знаковом образе субъективного содержания, зависящего от позиции наблюдателя-интерпретатора и от характера деятельности, в которой участвует знак, влияние конкретной ситуации и места, который знак занимает в деятельности, позволяет трактовать *значение как процесс*⁹. Процессуальность знака отражает специфику обращения с познанным объектом, обязательным условием которого оказывается знание о нем, т.е. умение «поместить его в некую структуру деятельности, видеть объект как вовлеченный в определенные виды деятельности с ним¹⁰. В процессе выполнения различных видов деятельности (в том числе и языковой) объект поворачивается к субъекту речи различными сторонами, что придает референции характер процесса, обусловленного последовательным «профилированием» объекта¹¹.

В актуальном тексте в процессах «локализации» участвуют, кроме указаний, связанных с говорящим, указания, независимые от ситуации или связанные с контекстом¹². В систему средств пространственного указания входят предлоги, наречия, глаголы с пространственной семантикой и падежные «маркированные» формы. В реализации пространственных отношений участвуют пропозициональные структуры и средства воспроизведения аналоговой пространственной структуры ситуации. Наибольшей репрезентативностью отличаются стереоскопические выражения, образующие пары (*hier-da, dort, rechts-links, vor-hinter*) и свидетельствующие о противопоставлении «сферы Я» и «сферы не-Я».

Связь значения языковой единицы с языковым контекстом, с одной стороны, и с концептуальной структурой, с другой, создает качество *интегативности*, свойственное дискурсу как комплексному коммуникативному событию.

⁶ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: 1999. – С.755.

⁷ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: 1994. – С.39.

⁸ Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt: Suhrkamp, 1984. – S.100.

⁹ Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: 1999. – С.104.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: 2004.

¹¹ Bierwisch Manfred. On the grammar of local prepositions. In: M. Bierwisch, W. Motsch und I. Zimmermann (Hrsg.). Syntax, Semantik und Lexikon. Rudolf Ruzicka zum 65. Geburtstag. Berlin: Akademie Verlag, 1988. – S.61 – 63.

¹² Lyons J. Einführung in die moderne Linguistik. München: C.H.Beck Verlag 1973. – S.30.

В языковой репрезентации пространственных концептов в коммуникативном событии проявляется действие, кроме когнитивных, собственно дискурсивных (коммуникативных) факторов. Дискурсивные факторы получают определение как внутрисистемные, связывающие языковую действительность и языковую систему, когнитивные как внешние, «ориентированные вовне», и связывающие языковую деятельность с экстраязыковой действительностью¹³. В процессах употребления языковых единиц проявляется, таким образом, детерминированность изображения устройством предметного мира, *определенными* видами действователя и типами отношения между ними.

Интегративный характер пространственной семантики, наличие в ней топологических и дименсиональных характеристик, релятивность пространственных значений и их обусловленность положением субъекта, связь с различными типами ситуаций, в целом, комплексность пространственных связей обусловлена тем, что в ходе реализации пространственного концепта референция осуществляется не к отдельному референту, а к множеству, члены которого связаны между собой в определенным образом организованную концептуальную схему. Среди факторов репрезентации пространства, таким образом, основная роль принадлежит *общности референта, значению языковых единиц и интеграционным процессам*, связанным с контекстом употребления знака.

Пространство характеризуется целостностью визуального образа и чувственной наглядностью, его обязательной характеристикой является объем¹⁴. В пространственном объеме высказывания выделяются три базовых измерения: «место говорения» (Sprechort), «место указания» (Verweisort), «место референции» (Bezugsort)¹⁵. В семантике пространства находит отражение существование как абсолютных (свойственных физическому пространству), так и релятивных характеристик, определяемых положением относительно определенной системы отсчета. Абсолютные показатели, как правило, наделяются конкретной референцией, относительные характеристики могут включать момент оценки и имеют семантическую структуру, включающую интерпретацию пространственного положения объекта. Понимание пространственных отношений как абсолютных /

относительных включает ориентацию относительно наблюдателя¹⁶ или расстояние от говорящего до предмета описания¹⁷.

Способы представления пространственного концепта позволяют В.Клайну свести теории, в которых представлены возможности систематизации пространственных значений, в три основных группы: а) подход, в котором выделяется *абстрактное пространственное значение* (Grundbedeutung), получающее развитие и уточнение в определенном контексте и в процессе его развертывания в ментальную репрезентацию, б) подход, признающий *факт существования «прототипов»*, которые в ходе использования подлежат вариациям и замене определенных признаков, в) подход, исходящий из *признания существования «ядерного значения»*, вариации которого создаются в процессе осуществления определенных когнитивных операций¹⁸.

Комплексное представление об объемности пространственной характеристики и о характере взаимодействия концептуальных и семантических структур дает «лингвистика пространства» (Raum-Linguistik) Г.Фатера. Языковое выражение пространства определено, в соответствии с этой точкой зрения, его материальностью, структурированностью и эгоцентричностью¹⁹. К материальным характеристикам пространства относятся трехмерность (Dreidimensionalität) объектов и доминирование горизонтального измерения в восприятии предметов, создающего необходимое условие для восприятия «вертикальности» объектов. Эгоцентричность пространства означает, что многие пространственные характеристики, в частности, отдаленность, направление, перспектива, протяженность определены положением Эго субъекта (сознания, наблюдения, речи), это качество пространства выступает как основное в языковом отражении действительности.

Перцептуальное «пространство ориентации» определено вертикальной осью, свойственной прототипической ситуации восприятия, выход за пределы которой сопровождается актуализацией других пространственных параметров, служащих созданию перспективы²⁰. Другим обязательным пространственным ориентиром

¹⁶ Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике: новая модель мира // Семиотика и информатика. – Вып. 28. – М.: 1986. – С. 14 – 21.

¹⁷ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира

¹⁸ Klein W. Überall und nirgendwo. In: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Sprache und Raum. Heft 78. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. – S.42.

¹⁹ Vater Heinz. Einführung in die Raumlinguistik. – München: Gabel Verlag, 1991. – S.34 – 35.

²⁰ Ebd. – S.84

¹³ Кубрякова Е.С. Язык и знание..... – С.235.

¹⁴ Klein W. Überall und nirgendwo. In: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Sprache und Raum. Heft 78. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. – S.42.

¹⁵ Ehrich V. (1985): «Zur Linguistik und Psycholinguistik der sekundären Raumdeixis». In: H.Schweizer (Hrsg.). Sprache und Raum. Ein Arbeitsbuch für das Lehren von Forschung. Stuttgart: Metzler. S.137.

является положение «объекта указания». Учет имманентных пространственных характеристик объекта возможен при наличии у него «асимметричных» осей. Для определения свойств объекта существенны две разновидности перспектив: «тандем-перспектива» (Tandem-Perspektive), при которой оба участника находятся в одной точке пространства, и «визави-перспектива» (vis-à-vis-Perspektive), в которой они противопоставлены друг другу.

«Модальности локализации» (горизонтальное и вертикальное позиционирование), как можно видеть, связывают положение объекта с системой отсчета субъекта говорения или субъекта наблюдения, свидетельствуя об отношении к объекту в рамках определенной системы отсчета. Область пространственных значений, релевантная для лингвистического анализа, содержит, кроме того, позиционные, дирекционные характеристики и качество «мерности» пространства. Особую область пространственных значений образует семантика димензионального дейксиса, задача которого заключается в определении мерности пространства и пространственных характеристик объекта указания. Имманентная объекту (intrinsic) перспектива, включающая три оси ориентирования oben / unten, vorn / hinten, links / rechts, связана с собственной ориентацией объекта (имеющего фронтальное строение). Между дейктической и имманентной (intrinsic) перспективами существует отношение исключения: выбирая дейктическую перспективу, говорящий игнорирует пространственные свойства объекта, соотнося его с собственными пространственными характеристиками²¹.

Принципиальный вывод «лингвистики пространства» состоит в признании доминирования обусловленных концептуальной структурой факторов интерпретации при понимании роли языкового контекста (глагольной семантики) и неязыковых характеристик объектов. В процессе интерпретации учитывается способность одной пространственной сферы (например, имманентных пространственных характеристик объектов) переходить в другую (позиционные свойства). Если для абстрактных объектов наличие «оси перцепции» (Perzeptions-Achse) не играет существенной роли, то для конкретных объектов присутствие этой пространственной характеристики оказывает существенное влияние на их локализацию. Языковые способы позиционирования объектов демонстрирует непосредственную зависимость от семантики глаголов, так глагол «находиться» (sich befinden) предполагает пространственную спецификацию

объектов либо с помощью предложно-падежных групп (in Paris), либо позиционного (дейктического) наречия hier.

В совокупности онтологических сфер, определяющих языковую репрезентацию, пространственные репрезентации относятся к уровню локаций, который вместе с объектной и субстанциональной сферами, областями «временных интервалов» и событий образует основные ориентиры процесса «конструирования» действительности²². В процессах репрезентации пространственных отношений возрастает роль «дейктической прикрепленности» конструируемого мира, так как благодаря ему в действие вводится фактор говорящего, обеспечивающего непрерывность цикла «восприятие (категоризация) – репрезентация (концептуализация) – коммуникативное взаимодействие – репрезентация – восприятие», что позволяет рассматривать их как условие превращения явлений действительности в факты дискурса²³. Реализация функций дейксиса в дискурсивных процессах выделяет семантическую емкость этого класса знаков, позволяющую отразить специфику положения участников речевого акта, которые, играя роль наблюдателей «сцены», ответственны за ее когнитивное представление, а, с другой стороны, выступают как элементы представляемой сцены, являясь тем самым объектами наблюдения²⁴. Двойственность дейктической семантики, способной нести в себе информацию о наблюдателе и наблюдаемом, определяет действительное участие этого системного знака в процессах интерпретации и понимания. Семантика дейксиса в дополнение к качеству антропоцентрической ориентированности (обуславливающих его конститутивную функцию) учитывает возможность достижения той области пространства, которая обозначена этими знаками.

В классификации К.Пайка, в дополнение к классификации К.Бюлера, включающей demonstratio ad oculos, ad aures, анафору и катафору, Deixis am Phantasma, содержатся шесть основных разновидностей, учитывающих близость и удаленность не только от говорящего, но и от слушателя²⁵. Обязательным участником отношений, о

²¹ Vater Heinz. Einführung in die Raumlinguistik. – München: Gabel Verlag, 1991. – S.55.

²² Bierwisch Manfred. On the grammar of local prepositions. In: M. Bierwisch, W. Motsch und I. Zimmermann (Hrsg.). Syntax, Semantik und Lexikon. Rudolf Ruzicka zum 65. Geburtstag. Berlin: Akademie Verlag, 1988. – S.1.

²³ Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: 2001. – С.216.

²⁴ Klein W. Überall und nirgendwo. In: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Sprache und Raum. Heft 78. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. – P.109.

²⁵ Gordon Kent, Pike Kenneth L. Paired semantic components, paired sentence reversals and the analysis of Dhangar (Kudux) discourse. In: International Journal of Dravidian Linguistics 2:1973. – P.126.

чем свидетельствует предлагаемая Пайком классификация, является адресат, наличие которого постулируется определенным способом репрезентации субъекта, так, в глубинной структуре может быть выделен «включенный адресат» – *involved listener*, получающий выражение через местоимение третьего лица. Дж. Лайонз считает возможным говорить о ролях говорящего, слушающего и субъекта дискурса, определяя последний как объект референции высказывания²⁶.

Участие адресата позволяет выделить в процессах пространственной перспективизации возможности эгоцентрического (*hier*) или альтероцентрического (ориентированного на слушателя) (*da*) обозначения²⁷. Эгоцентрическое обозначение имеет две разновидности, инклюзивную (ассоциативную), включающую объект в «пространство говорящего», и эксклюзивную (диссоциативную), при которой объект располагается за пределами этого пространства. Создаваемая в процессе моделирования пространственная перспектива, подчиняясь действию всех названных факторов, типу пространства,

феноменальной ориентации, положению в пространстве говорящего и оценке расстояния между ним и объектом, приобретает качество многомерности и способность к трансформациям.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что в пространственной семантике выделяются две сферы, одна свидетельствует об отраженном в категориальной семантике имен способе бытования объектов, другая может быть отнесена к способам восприятия и изображения, характерным для деятельности отражения («ситуации восприятия»). Участие системы ориентации субъекта в реализации обозначенных «модальностей локализаций» в дискурсе включает в действие еще один значимый фактор, фактор *регулирования* вербального поведения индивидуумов в процессах общения.

²⁶ Lyons J. Einführung in die moderne Linguistik. München: C.H.Beck Verlag 1973. – P.275.

²⁷ Vater Heinz. Einführung in die Raumlinguistik. – München: Gabel Verlag, 1991. – S.84.

THE SYSTEM OF SPATIAL ORIENTATION IN THE DISCOURSE

© 2012 N.K.Danilova^o

Samara State University

The article considers various aspects of the systemic character of spatial orientation in the sequence of statements (discourse).

Key words: conceptual scheme, epistemic perspective, linguistics space.

^oNina Konstantinovna Danilova, Doctor of philological sciences, professor of the Department of German Philology. E-mail: danilova_nina@mail.ru